

5. Germann G. *Neogotik. Geschichte ihrer Architekturtheorie*. Stuttgart, 1974. – 248 s.

6. *Литературная теория немецкого романтизма: Документы: Пер. с нем. / Ред., вст.ст. Берковского Н.Я./ - М., 1934. – 334 с.*

7. Дмитриев А. С. *Романтическая эстетика Августа Вильгельма Шлегеля / А. С. Дмитриев. – М., 1978. – 119 с.*

8. Венедиктов А. И. *Западная Европа. Архитектура / А.И.Венедиктов // История европейского искусствознания. Первая половина XIX века. – М., 1968. – С.42-61*

9. *Grafika [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <https://www.google.pl/imghp?hl=pl> – Дата доступа : 12.01.2017.*

PROBLEMS OF ARCHITECTURE
IN AESTHETIC OF THE EUROPEAN
ROMANTICISM

Kazhar Nina

Czestochowa University of Technology

In the end of XVIII century the formation of the "romantic" architectural theory's directions has begun. In the very beginning it was creating by the writers-romantics who viewed architecture issues (one of the types of "fine art") at an angle of art-aesthetic problems, setting its boundaries and nature. In architectural theory it has appeared in new content of main categories of architectural aesthetic. The features of "romantic imagery" and compositionally-artistic features of the architecture's epoch have been identified.

Поступила в редакцию 9.01.2017 г.

УДК 726.71

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СТИЛЯ БАРОККО В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

Колосовская А.Н.

кандидат архитектуры, доцент, доцент кафедры «Теория и история архитектуры»
Белорусский национальный технический университет

Барокко в Великом княжестве Литовском формировалась в конце XVI–XVIII веков на фоне сложных политико-административных преобразований под воздействием многовековых этнокультурных связей. В данной статье прослежены предпосылки формирования стиля барокко, выявлено каким образом историко-культурные процессы федеративного государства Речи Посполитой воплотились в контексте расцвета общеевропейской культуры эпохи барокко, в градостроительных тенденциях формирования стиля. Градостроительные тенденции формирования стиля барокко в княжестве основываются на общей европейской концепции драматизации среды, создания театральности пространства, предназначенного для проведения религиозных процессов, официальных церемоний и праздников. Это воплощалось через создание определенных соотношений между застройкой улиц и площадей.

Введение. Великое княжество Литовское существовало в середине XIII – конце XVIII века на территории ряда современных государств и занимало полностью Беларусь, часть Литвы (исключая Клайпедский край), до 1569 г. частично земли Украины и Польши, западные земли России, части земель Латвии (после 1561 г.), Эстонии (с 1561 г. по 1629 г.) и Молдавии (до 1569 г.). В разные времен-

ные периоды Великое княжество Литовское находилось в унии с Королевством Польским (с 1385 г.), в сеймовой Люблинской унии (с 1569 г.). Княжество было ликвидировано Конституцией 1791 г., а после третьего раздела Речи Посполитой в 1795 г. княжество прекратило свое существование, его земли к 1815 г. вошли в состав Российской империи.

«Золотым веком» в польской историографии принято называть первое столетие после вхождения княжества в федеративное государство Речь Посполитую. Административное деление Речи Посполитой организовывалось провинциями, где отдельную провинцию составляло Великое княжество Литовское. Административная реформа 1565 – 1566 гг. выделила в княжестве воеводства, сформированные в разное время: Берестейское (с 1566 г.), Виленское (с 1413 г.), Витебское (с 1511 г.), Менское (Минское) с 1566 г.), Мстиславльское (с 1566 г.), Новогородское (Новогрудское) с 1507 г.), Полоцкое (с 1504 г.), Троцкое (с 1413 г.), а также перешедшие в состав Польского королев-

ства в 1569 году: Киевское (с 1471 г.), Подляшское (с 1520 г.) и Брацлавское (с 1566 г.) воеводства. Города, являющиеся центрами воеводств, стали культурными центрами, где формировалась своя градостроительная система планировки и архитектура стиля барокко.

Существует множество изданий отечественных и зарубежных исследователей, охватывающих различные аспекты воплощения основных тенденций, приемов и форм стиля барокко в Великом княжестве Литовском. Исследователями период барокко принято обозначать с конца XVI в. по 2-ю пол. XVIII в., выделять три этапа (раннее, позднее и зрелое барокко), говорить о таких интерпретациях стиля как «сарматское» и «виленское» барокко (Вайшвилайте И.Р., Габрус Т.В., Квитницкая Е.Д., Локотко А.И., Слюнько-ва И.Н., Чантурия В.А. и Чантурия Ю.В., Baranowski A.J., Paszenda J. и др.).

Значимыми в исследовании стали Статуты Великого княжества Литовского, графические и летописные материалы времен Речи Посполитой, которые содержат описание земель, сведения о городской застройке. Отдельно следует упомянуть такой ценный графический материал как чертежи российских военных инженеров, сделанные в период переустройства объектов монастырской застройки, передачи их из гражданского ведомства в военное. В исследовании градостроительных тенденций формирования стиля барокко Великого княжества Литовского применен системный подход, специальные исторические методы: историко-генетический, сравнительный.

Основная часть. Облик средневекового города определяли оборонительные сооружения. В систему фортификационных сооружений включались реки и водоемы, а основные улицы городской застройки являлись продолжением дорог, соединявших город с окрестностями. Для этих дорог в городской стене организовывались специальные въездные врата. В дальнейшем развитии городской структуры радиальные улицы соединялись с по-

лукольцевыми, что постепенно приводило к созданию радиально-кольцевой системы.

XV – XVI вв. в городах, как правило, образовывались два городских центра: площадь у рынка с торговыми рядами и замок князя. В тех же городах княжества, где существовало Магдебургское право, на площади возводилась ратуша. Развитие торговли и ремесла привело к изменениям городской структуры: стали расширяться посады, получившие упорядоченную планировку, улучшилось и качество уличной сети – улицы мостились. Площади организовывались по определенной схеме, где основную часть застройки составляли дома ремесленников и торговцев, в строительстве домов иногда использовалась техника «прусского мур» [11]. Основная часть городского жилья была деревянной и одноэтажной. Каменные строения возводились для городских властей, религиозных объединений и богатых горожан. Культовые комплексы (монастыри) фактически занимали целый городской квартал, включали ряд зданий и сооружений. Торговые площади городов застраивались гостинными дворами, важницами и корчмами (аустериями). Начиная с XVI в. размещение аустерий регламентировалось Статутами княжества, а также привилегиями великокняжескими и королевскими. Так раздел 3, ст. 17 Статута 1529 года налагал запрет на строительство аустерий «пакутных, на местах неслучных» [13], а Могилевская устава 1594 г. определяла их размещение «на гостинцах, и то не близко села... на местах некоторых назначонных, где дома въездные для людей переездных... вразбудовати повинен» [14]. Строительные работы в ряде крупных городов велись местными дойлидами, которые с XVI в. распространились и работали при замках, усадьбах магнатов.

В частновладельческом строительстве середины XVII в. намечается новая тенденция и взамен городов-крепостей формируются неукрепленные города и местечки, которые в период позднего барок-

ко приобретают черты усадебного характера (например, верхнеднепровские города Сенно и Шклов).

В описании Шклова второй половины XVIII в. приводятся следующие сведения: «В каменном торговом дворе лавки располагались извне и внутрь. Над двумя воротами были возведены башни, из коих в одной – шкловская ратуша, в другой находится кладовая. К углам поставлены пирамиды, под коими выкопаны колодцы; во все стороны по прорезу углов проведены пространные улицы, и дома хотя все деревянные, однако на один образец построены. При нем почтовый дом, греческая церковь, каменный девичий монастырь, каменный магазин и каменная жиловская школа... Выезжая из оногo, встречаются две планированные, липами усаженные дороги, из коих влево ведет к пространному каменному господскому дому, а вправо – к Могилеву» [15].

В Великом княжестве Литовском наравне с городом и деревней сформировались еще несколько видов поселений, среди них: местечко, которое по сути сочетало черты города и села; околица (небольшое поселение шляхты, не имевших крепостных); фольварк (панский двор с рядом хозяйственных строений, зданий для прислуги и запашкой); для поселений малоземельной шляхты – застенки (в виде обособленных участков земли); а также так называемые выселки для выселившихся из деревни нескольких дворов.

Историческим местечкам в системе поселений Великого княжества Литовского отведено отдельное «серединное» положение между городом и деревней. Особые межкультурные отношения сформировали местечки, которые по своей сути соединили уклад деревенской и городской жизни, создали особую атмосферу городского и крестьянского жилья. Возникновение местечек связано с торгами, проводившимися в первой половине XV в. у великокняжеских и крупных шляхетских имений. Некоторые местечки формировались вблизи монастырей на землях церкви (Видзы, Жировичи, Игу-

мен и др.). После проведения «волочной померы» местечки образовывались на месте существовавших ранее деревень (Мотоль) и на новых землях (Смолевичи). По истечении времени местечки развились в межгородские торгово-ремесленные центры.

В княжестве формировались разные по количеству дворов деревни. Самые малые деревни доходили до 10 – 20 дворов, но были и крупные, которые имели более 100 дворов. До аграрных реформ XVI в. обычной планировкой являлась – скученная и линейная.

Определяющее влияние на планировку улиц оказала земельная реформа 1557 г., известная в специальной литературе как «волочная помера». Реформа, проводившаяся во второй половине XVI – начале XVII вв. по инициативе Боны Сфорца, матери великого князя Сигизмунда Августа, изменила форму не только землевладения, но и землепользования, и была направлена на увеличение дохода с государственных владений. Специально разработанные и утвержденные положения «Уставы на волоки» обусловили новую планировку улиц взамен существующих деревень скученного типа. Для организации обработки одной панской волоки жителями семи волок урядовым комиссарам и коморникам вменялось находить места близ рек или озер, чтобы заложить и соблюдать наилучшие условия существования деревни. Такие деревни были, как правило, небольшими и включали 10 – 20 дворов. При такой системе улица проводилась по всей ширине третьего поля, вдоль нее под дворы нарезались участки по 3 морга.

Крестьянские усадьбы в селах строились погонном в 1 или 2 ряда, но иногда по принципу замкнутого двора, так называемый «веночный двор» в виде четырехугольника. Безусловно, природно-климатические условия определили линейность, которая на местах определялась самими условиями местности, а именно границами берегов озер и рек.

Крестьянская усадьба и панская отли-

чались размерами и составом строений. Так, в крестьянскую входили хата и хозяйственные постройки (клеть, истопка, погреб, хлев и др.). Комплекс панской усадьбы включал панский дом (интерьеры богато декорировались, были насыщены привозным убранством), парадный двор, а также хозяйственные (производственные) постройки, парк.

В строительстве деревенских хат сформировалось два типа конструкции стен – срубный и каркасный. Срубные хаты характерны для земель богатых лесом. Хаты местного населения, как и в целом европейских народов, были срубные, в качестве строительного материала обычно использовалась сосна (реже ель). Декорация деревенского дома снаружи и в интерьере была скромной с использованием на фасадах резных наличников, художественной обработки фронтона, устройством конька и пр. Существовали разные типы жилья, например, двухкамерный, при котором отапливалась изба и не отапливались сени. Позднее появились строения, где отапливались обе части жилья, или организовывались разные входы.

Архитектуру европейского стиля барокко определяли дворцы и виллы крупных землевладельцев. На территории Великого княжества такими крупными землевладельцами выступали магнаты – представители знатных родов, которые обладали значительными средствами и откликались на новые передовые идеи. Магнаты Великого княжества Литовского (Кежгайлы, Радзивиллы, Гаштольды, Острожские, Остыки, Глебовичи, Ильичи, Сапеги) до конца XVI в. являлись владельцами замков, подлежавшим впоследствии перестройке в резиденции. Магнаты играли значимую роль в административном устройстве государства и в культурной жизни местечек и городов, находящихся в личном владении, и определяли культурную жизнь целого региона.

Магнаты принимали непосредственное участие в проведении крупных строительных работ по переустройству горо-

дов, возведении новых зданий и комплексов. Одной из ключевых фигур прошлого и активным реорганизатором являлся Несвижский князь Николай Христофор Радзивилл «Сиротка» (1549 – 1616 гг.), который при непосредственном участии ордена иезуитов (Societas Jesu, SJ) перестроил г. Несвиж с учетом новых и передовых тенденций. Появление новых барочных тенденций в культуре княжества связывают с итальянским влиянием, а появление здания стиля барокко (костела иезуитов Несвиже) – напрямую с именем Яна Мария Бернардини. Такое общеевропейское влияние итальянской культуры на планировку городов и архитектуру зданий отмечают польские, литовские, немецкие и отечественные исследователи зодчества эпохи барокко [1 – 10].

Огромная роль в проникновении новых градостроительных тенденций стиля барокко принадлежит архитекторам монашеских орденов. Сильное влияние католической церкви и волна активного строительства костелов и монастырей после подписания Люблинской унии привела к серьезным изменениям в облике белорусских городов. Иезуиты строили крупные комплексы – коллегии, которые по сути не являлись замкнутыми монастырями, это были просветительские заведения, ориентированные на прихожан, и проникновение религиозной культуры в городскую среду. В 1579 г. великим князем литовским Стефаном Баторием благодаря усилиям иезуитов было основано первое высшее учебное заведение в Великом княжестве Литовском – Академия и университет виленский (Almae Academia et Universitas Vilnensis Societatis Jesu). Комплекс университета начал формироваться около 1570 г., его архитектура за четыре века вобрала разные архитектурные стили. Сейчас университет занимает значительную часть исторического центра города, включая 13 дворов (двор библиотеки, двор обсерватории, двор бирсы и др.).

Многочисленные монастыри различных монашеских орденов возводили свои

костелы и обращали их фасады к площадям. Именно главные фасады костелов, в отличие от боковых, приобрели репрезентативность, были обильно декорированы архитектурными ордерами, скульптурами и пр. Такой прием декорации здания, вернее лишь фасадной плоскости, выходящей на площадь, создание подобия театральной декорации отличает архитектуру стиля барокко. В равной степени это относится и к богатому декору интерьера как пространству организации литургии. Храмы теперь включались в застройку площадей: костел иезуитов в Гродно (1664–1700 гг.), Пинске (1651–1675 гг.) и т. д.

Заключение. С появлением стиля барокко на земли Великого княжества Литовского приходят и новые градостроительные принципы организации пространства города. Градостроительные тенденции формирования стиля барокко в княжестве основываются на общей концепции стиля – драматизации среды, созданию театральности пространства, предназначенного для проведения религиозных процессий, официальных церемоний и праздников, что воплощалось через организацию определенных соотношений между застройкой улиц и площадей. Проект перепланировки Рима, составленный Доминико Фонтана в 1595 году, наметил общее направление – формирование большой площади с крупными градостроительными акцентами в виде здания или группы зданий, от которой расходились радиальные улицы. Формирование городской застройки подчинялось уже сложившейся уличной сети, как правило радиальной, с организацией городских центров – площадей с крупными объектами культового и гражданского назначения.

Литература

1. Вайшвилайте, И.Р. Становление барокко в искусстве Литвы: дис. ... канд. искусств.: 07.00.12 / И.Р. Вайшвилайте. – М., 1984. – 233 л.
2. Габрусь, Т.В. Мураванья харалы: Сакаральная архітэктурна беларускага барока. / Т.В. Габрусь. – Мн.: Ураджай, 2001. – 287 с.

3. Габрусь, Т.В. «Сарматскае» барока ў архітэктурна Беларусі / Т.В. Габрусь // Мастацтва. – 2000. – № 1. – С. 45–54.
4. Квитницкая, Е.Д. Центры городов Белоруссии в XVI – первой половине XIX в. / Е.Д. Квитницкая // Архитектурное наследство: сборник статей. / ЦНИИ теории и истории архитектуры. Госстрой СССР; Ред. О.Х. Халпахьян. – М.: Стройиздат, 1983. – Сб. 31. Самобытность и влияния в зодчестве народов СССР. – С. 28–50.
5. Лакотка, А.І. Беларусь: у 8 т. / Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; Рэдкал.: В.К. Бандарчык, М.Ф. Філіпенка, А.І. Лакотка. – Мінск: Тэхналогія, 1997. – Т. 2: Дойлідства. – 391 с.
6. Чантурия, В.А. История архитектуры Белоруссии: Дооктябрьский период. / В.А. Чантурия. – 3-е изд. – Мн.: Выш. шк., 1985. – 296 с.
7. Чантурия, Ю.В. Развитие градостроительства Беларуси (вторая половина XVI – первая половина XIX в.): дис. ... д-ра арх-ры: 18.00.04. / Ю.В. Чантурия. – Минск, 2003. – 241 с.
8. Католический храмы. Минско-Могилевская архиепархия / А. Еременко [и др.]; под редакцией В. Трацевского. – Мн: Pro Christo, 2003. – 255 с.
9. Paszenda, J. Kościół Bożego Ciała (pojezuicki) w Nieświeżu / J. Paszenda // Kwartalnik Architektury i Urbanistyki. – Warszawa, 1976. – Nr. 21. – Zasz. 3. – S. 195–216.
10. Baranowski, A.J. Nurty, fazy i centre barokowej architektury sakralnej w Wielkim Księstwie Litewskim // BHS. XLVI. – Warszawa, 1984. – Nr. 4. – S. 371–392.
11. Копыцкий, З.Ю. Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII века. / З.Ю. Копыцкий, – Мн.: Наука и техника, 1975. – 63 с.
12. Квитницкая, Е.Д. Планировка Гродно в XVI – XVIII вв. / Е.Д. Квитницкая // Архитектурное наследство. – Москва, 1961. – № 17.
13. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты, Давед., Камент. – Мн: БелСЭ, 1989. – 573 с.
14. Стрэнкоўскі, С. П. Вольнасці і прывілеі гарадоў заходняй часткі Вялікага княства Літоўскага. Вучэбны дапаможнік. / С. П. Стрэнкоўскі. – Мінск, БДПУ імя Максіма Танка, 1997. – 65 с.
15. Слюнькова И. Н. Архитектура городов Верхнего Приднепровья XVII – середины XIX в. – Мнск: Наука и техника, 1992. – С. 49. – 144 с.
16. План Губернского города Минска, сочинен август 1793 года. // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Фонд. 846. Оп. 16. – Д. 22147.
17. План губернского города Минска, сочиненный по указу Минского губернского правления. Копировал уездный землемер С. Гласко. 1809 г. //

Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд. 1293. – Оп. 168. – Д. 6.

TOWN-PLANNING TENDENCIES OF
FORMATION OF BAROQUE THE GRAND
DUCHY OF LITHUANIA

Kolosovskaya A.N.

Belarusian National Technical University

Baroque in the Grand Duchy of Lithuania was formed at the end of XVI-XVIII centuries against the background of the complex political and administrative reforms, under the influence of centuries-old ethnic and cultural ties. This article traced prerequisites for the formation of the Baroque style, revealed how

the historical and cultural processes of a federal state Rzeczpospolita embodied in the context of European Baroque culture flourishing in urban development trends in the formation of style. Urban development trends shaping of the Baroque style in the Principality based on a common European concept of dramatization environment, creating a theatrical space reserved for religious processions, official-governmental ceremonies and celebrations. This is embodied through the establishment of certain relationships between for-construction project of streets and squares.

Поступила в редакцию 20.01.2017 г.

УДК 725.182(476)

**АНТИЧНЫЕ ТЕМЫ В АРХИТЕКТУРЕ БЕЛАРУСИ
ЭПОХИ КЛАССИЦИЗМА**

Морозов В.Ф.

доктор архитектуры, заведующий кафедрой «Теория и история архитектуры»
Белорусский национальный технический университет
профессор кафедры «Архитектура локальных культур», Политехника Белостокская

Морозов Е.В.

кандидат искусствоведения, доцент, кафедра искусств
Белорусский государственный университет

Статья посвящена изучению античных архитектурных тем Греции и Рима в сакральном зодчестве Беларуси конца XVIII – начала XIX в. Использование темы прямоугольной в плане святыни с портиком на главном фасаде и ротонды в католической и православной архитектуре Беларуси соотносится с деятельностью зодчих и заказчиков строительства, с основными идеями эпохи. Установлено, что распространение античных тем Греции и Рима в сакральной архитектуре Беларуси было обусловлено не только дидактическими идеями Просвещения и романтическими идеалами, но и масонскими идеями.

Введение. Длительная жизнь античных тем в мировой архитектуре вызывает удивление. Ордерные системы и другие античные элементы, созданные древними греками и римлянами, стали основой европейской и даже мировой архитектуры начиная с эпохи Возрождения. Лишь XX век сильно потеснил античные традиции в зодчестве, включив, однако, значительные всплески ее влияния в архитектуре СССР и Германии середины XIX века и совсем недавно - постмодернизма. Влияние античности охватывало практически

все типы зданий. Было оно значительным и в культовой архитектуре, хотя там имела своя специфика в связи с переносом античных элементов из языческих храмов Древней Греции и Древнего Рима в христианскую архитектуру.

Наиболее показательной в этом отношении являлась эпоха классицизма. Там влияние античности было особенно сильным, а перенесение античных тем - более непосредственным. В оценке характера этой эпохи ученые уже пришли к некоторым выводам, несмотря на разнообразие мнений и сложность эпохи. Ведь она включала в себя влияния идей Просвещения и романтизма.

Краткую характеристику эпохи классицизма можно выразить словами Б.Р. Виппера, который, сравнивая классицизм с самым близким по степени использования античного наследия стилем ренессанс отметил, что если в ренессансе античность привлекалась в основном в качестве материала для современного